

проверить содержание договоров (поставки, купли-продажи), первичные банковские документы, товарно-транспортные накладные, оборотно-сальдовые ведомости, карточки и книги складского учета и другие документы. Результаты проверки данных расчетов оформляются актом сверки взаимных расчетов. Акт сверки расчетов оформляется в произвольной форме, который в обязательном порядке подписывает руководитель организации. Как правило, указанные в акте сведения подтверждаются также подписью главного бухгалтера. В акт сверки вносится информация о договорах и первичных учетных документах (ЭСЧФ, товарно-транспортные накладные, банковские выписки, платежные инструкции и т. д.), на основании которых возникла задолженность (разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 6 мая 2009 г. № 02-43/1066). Правильность расчетов с контрагентами должна подтверждаться актами сверки расчетов, подписанными обеими сторонами.

Проверка обязательств в части расчетов с банковскими учреждениями и иными небанковскими кредитно-финансовыми организациями по кредитам, займам заключается в проверке обоснованности сумм, числящихся на счетах бухгалтерского учета расчетов. При этом необходимо проанализировать содержание бухгалтерских записей по кредитным счетам 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам», 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам», а также данные по банковским выпискам, платежные поручения, платежные требования, платежные ордера, кредитные договоры.

При проверке расчетов по налогам и сборам следует сопоставить данные регистров с суммами налогов, отраженных в налоговых декларациях, а также суммами налогов и сборов, перечисленных в бюджет. В этом случае объектом анализа являются записи по счетам 68 «Расчеты по налогам и сборам», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению». Необходимо также провести сверку данных бухгалтерского учета с данными налоговых деклараций, отчетности по социальному страхованию. Отдельным пунктом следует выделить анализ перечисленных сумм налогов, сборов по данным банковских выписок и платежных инструкций.

В налоговом учете выявленные несоответствия (ошибки) корректируются путем изменения налоговой базы и подачи деклараций с внесенными исправлениями. Списываемая кредиторская задолженность, по которой истекли сроки исковой давности, учитывается при налогообложении прибыли в составе дополнительных (прочих) доходов.

В ходе проверки расчетов с учредителями проверяется правильность отражения задолженности по вкладам в уставные фонды, а также выплата доходов. Необходимо проанализировать записи по счету 75 «Расчеты с учредителями», а также проверить содержание учредительных документов, протоколы собраний участников (учредителей), банковские выписки, платежные инструкции, первичные и сводные банковские документы, товарно-транспортные накладные, акты приемки-передачи.

При выявлении в результате инвентаризации дебиторской задолженности, не погашенной в установленные договором сроки, следует принять меры к ее взысканию.

По результатам анализа дебиторской или кредиторской задолженности оформляются акт инвентаризации финансовых обязательств и справка.

В акте инвентаризации расчетов необходимо отразить:

- основание проведения инвентаризации (распоряжение), даты начала и окончания проведения проверки обязательств;
- наименование субъекта хозяйствования, сумму дебиторской задолженности (в том числе просроченной);
- сумму дебиторской задолженности, не подтвержденную контрагентом;
- сумму задолженности с истекшим сроком исковой давности.

Акт инвентаризации финансовых обязательств в обязательном порядке подписывают председатель и члены инвентаризационной комиссии. В справке, которая является приложением к акту, необходимо отразить:

- наименование организации;
 - за что числится задолженность, дата ее возникновения;
 - сумма задолженности (дебиторской или кредиторской);
 - документы, подтверждающие задолженность (наименование, дата, номер).
- Справку о состоянии задолженности подписывает только бухгалтер.

Следует отметить, что в Республике Беларусь из-за просроченной дебиторской задолженности с 2015 г. было возбуждено 101 уголовное дело, из которых 62 – в отношении должностных лиц белорусских субъектов хозяйствования, 37 – зарубежных. Прокуроры провели 553 проверки, предъявили в суды более 400 исков, что позволило вернуть в хозяйственный оборот предприятий около 138 млн долл. США. Таким образом, экономико-правовой анализ расчетов может стать эффективным методом выявления скрытой дебиторской задолженности.

УДК 34.07

Т.С. Сиделова

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САДОВЫХ ТОВАРИЩЕСТВ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В Республике Беларусь в течение длительного времени деятельность садовых товариществ (СТ) практически не регулировалась. В гражданском праве существование таких лиц считалось одним из нетипичных институтов. Главным нормативным актом, регулирующим коллективное садоводство, являлся Типовой устав СТ, который утверждался постановлением Правительства. Всего таких документов было 6, последний был утвержден 30 января 1989 г. № 55 – в период, когда только начиналась перестройка экономических отношений. В это время частной собственности на землю не было и не допускались никакие сделки с дачными земельными участками. Этот аспект, а также отсутствие гарантии защиты прав и законных интересов членов СТ существенно тормозили развитие коллективного садоводства.

В Конституционном Суде Республики Беларусь дважды рассматривались вопросы совершенствования законодательства, касающегося СТ. В 2000 г. суд рассматривал обращения членов СТ о распоряжении ими земельными участками, находящимися в частной собственности. На основании анализа действующего законодательства было принято решение от 26 апреля 2000 г. № Р-97/2000 «О необходимости совершенствования земельного законодательства, касающегося прав членов СТ, являющихся собственниками земельных участков». Данным решением Конституционный Суд указал на потребность совершенствования законодательства о частной собственности на землю и необходимость изменения действующего Типового устава. В 2001 г. Конституционный Суд рассмотрел обращение Совета Ассоциации СТ «Сад» Минской области и других отдельных СТ по вопросам правового регулирования их организации и деятельности, а также вопросам, касающимся государственной регистрации и перерегистрации. В решении от 27 февраля 2001 г. № Р-108/2001 «О некоторых вопросах, касающихся правового статуса садоводческих товариществ» Конституционный Суд признал, что существование СТ как самостоятельных форм некоммерческих организаций не противоречит нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь. Исходя из этого решения Совету Министров Республики Беларусь было предложено урегулировать в рамках своей компетенции вопросы, связанные с организацией и деятельностью СТ, а также внести предложения государственным органам о законодательной защите прав членов СТ.

Существование проблем правового регулирования коллективного садоводства, несоответствие законодательства в части деятельности СТ и Гражданского кодекса Республики Беларусь, Кодекса Республики Беларусь о земле и иных нормативных актов вызывали ряд проблем в деятельности СТ, способствовали нарушению законности и правопорядка в данной сфере, обуславливали многочисленные споры между членами СТ. С целью правового регулирования их деятельности Президентом Республики Беларусь был принят Указ от 28 января 2008 г. № 50 «О мерах по упорядочению деятельности садоводческих товариществ» (далее – Указ). Данный Указ содержит комплекс мер по упорядочению деятельности СТ и утверждает положение о СТ. Несмотря на принятие данного Указа, который позволил существенно сократить проблемы, связанные с деятельностью СТ, имеют место многочисленные обращения членов СТ в органы государственного и местного управления. Они касаются вопросов, связанных с нелегитимностью правления, принятием незаконных решений, неправомерными размерами взносов, нецелевым их использованием, превышениями служебных полномочий председателями, фальсификацией протоколов общих собраний и иных документов, относящихся к ведению финансово-хозяйственной деятельности товарищества. Все это говорит о несовершенстве правового и нормативного регулирования деятельности данных юридических лиц и необходимости решать существующие проблемы еще более комплексно и оперативно.

Сравнительный анализ действующего законодательства в данной сфере Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет выделить некоторые сходства и различия. В Российской Федерации отношения, возникающие в связи с ведением гражданами садоводства для собственных нужд, регулирует Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ. Как и Указ данный закон определяет особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций, создаваемых гражданами для ведения садоводства и огородничества. Несмотря на значительные сходства в основных положениях рассматриваемых документов, есть и существенные отличия.

Закон Российской Федерации предусматривает добровольное исключение граждан из членов товарищества без обязательного отчуждения имущества. Граждане имеют право вести садоводство индивидуально, пользуясь при этом объектами инфраструктуры и общим имуществом СТ на условиях договора, заключенного с товариществом. В Республике Беларусь без создания товарищества граждане не имеют права на ведение садоводства на участках. Членство в СТ непосредственно связано с владением земельным участком. При выходе из состава СТ в течение 1 года необходимо распорядиться имуществом, расположенном на земельном участке. Этот пункт находится в некотором противоречии с Конституцией Республики Беларусь, так как в соответствии со ст. 44 государство гарантирует неприкосновенность частной собственности.

Существенным различием в анализируемых правовых актах является форма уплаты членских и целевых взносов. Российским законодательством предусмотрена только безналичная форма уплаты взносов, белорусским – как безналичная, так и наличная. По мнению многих специалистов, безналичные расчеты имеют массу преимуществ по сравнению с оплатой товаров и услуг наличными средствами. Безналичная система отличается гибкостью расчетов, прозрачностью, существенно уменьшает возможность мошенничества членами СТ, осуществляющими управленческие функции. В связи с тем, что являются случаи злоупотребления председателями правления или казначеем использованием наличных денежных средств в личных целях, а также во избежание случаев грабежа или утери наличных денежных средств казначеем, необходимо, по нашему мнению, исключить возможность производить платежи наличными деньгами.

В Законе Российской Федерации указаны документы, копии которых имеет право получить член СТ за плату (ст. 11, п. 3). В белорусском законодательстве данные документы не конкретизированы, а возможность ознакомления с ними не определена, что в ряде случаев делает деятельность лиц, выполняющих управленческие функции, более закрытой от членов СТ.

Законом Российской Федерации предусмотрено уведомление о проведении общего собрания членов путем размещения информации на сайте товарищества в сети Интернет. Отечественным нормативным правовым актом такая возможность не предусмотрена. Целесообразно было бы и в белорусском законодательстве предусмотреть возможность информирования посредством SMS-сообщений, размещения объявлений с использованием специализированных приложений для мобильных устройств, иных возможностей сети Интернет.

Отдельная глава вышеуказанного Федерального закона отведена разъяснению порядка поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления ведения садоводства и огородничества. В Указе Президента Республики Беларусь указано лишь, что контроль за деятельностью садоводческих товариществ, оказание им правовой помощи осуществляют в соответствии со своей компетенцией местные исполнительные комитеты.

Следует отметить, что ни один из данных нормативных правовых актов не предусматривает возможность создания электронной системы административного управления и учета деятельности СТ, которая, по нашему мнению, позволит существенно упорядочить и сделать их деятельность более прозрачной и доступной как для всех членов СТ, так и органов местного управления и самоуправления.

Анализ законодательства в сфере регулирования деятельности СТ показал, что белорусское законодательство необходимо совершенствовать, в том числе используя наиболее положительные моменты российского.

УДК 343.1

В.К. Скляр

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НАБЛЮДЕНИЯ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

С незапамятных времен наблюдение используется как один из эмпирических методов познания окружающего мира, представляя собой преднамеренное и целенаправленное восприятие явлений и процессов без прямого вмешательства в их течение. В науке к наблюдению предъявляются такие основные требования, как однозначность цели (замысла), системность, объективность и возможность контроля полученных результатов.

Государство и его органы, решая стоящие перед ними задачи, нуждаются, в первую очередь, в получении достоверной, объективной и своевременной информации, в том числе и путем осуществления наблюдения за происходящими социальными процессами и их субъектами. Одной из таких важнейших задач является обеспечение национальной безопасности, в том числе и в политической сфере путем активной борьбы с преступностью. Вполне естественно, что, используя наблюдение в таком специфическом направлении деятельности, государство в первую очередь через нормативные предписания не только сформировало порядок применения наблюдения и распоряжения его результатами, но трансформировало его содержание и формы.

Законодательно о наблюдении как о сыском мероприятии впервые упоминается только в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Так, в ст. 254 говорилось: «при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах». Фактически закреплялась не только гласная, но и негласная форма наблюдения и возможности использования полученных при этом результатов.

В действующем Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) наблюдение рассматривается как одно из оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, для рассмотрения правовой природы наблюдения нам необходимо уяснить содержание оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) как родового понятия.

Конкретный термин «оперативно-розыскные мероприятия» законодатель до 1992 г. вообще не употреблял и перечень возможных действий либо мер не определял. В органах внутренних дел и государственной безопасности осуществлялись соответствующие научные исследования, которые раскрывали содержание оперативно-розыскной деятельности через категорию используемых при ее осуществлении сил и средств.

При подготовке первого проекта Закона об ОРД ученым и законодателям пришлось решать целый комплекс сложных политических, правовых, социальных и идеологических задач. Как справедливо отмечают авторы учебника по основам оперативно-розыскной деятельности под редакцией В.Б. Рушайло, работа над названным нормативным актом проходила в условиях массированных нападок на правоохранительные органы и спецслужбы, а также приемы их деятельности. Поэтому, с одной стороны, законодатель сделал все возможное, чтобы максимально ограничить в законе как перечень используемых мероприятий, так и возможности их применения. С другой стороны, явно просматривалось стремление в открытом акте не употреблять понятия и термины сугубо негласной деятельности и в то же время зафиксировать по возможности наибольшее число ее элементов.

Следует отметить, что отдельные ученые практически сразу же после принятия закона в 1992 г. (как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь) в своих работах рассматривали как содержание ОРМ, так и исследовали его правовую природу.

В результате и сегодня имеется множественность несовпадающих научных позиций по данному вопросу. Одно из первых определений ОРМ мы находим в комментарии к Закону об ОРД, изданному коллективом ученых Академии милиции, где под ОРМ понималась совокупность объединенных единым тактическим замыслом действий оперативных работников и иных участвующих лиц, направленных на решение стоящей в данной ситуации задачи.

А.Ю. Шумилов в 1996 г. писал: «мероприятие оперативно-розыскное – совокупность отдельных оперативно-розыскных действий, объединенных целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и направленных на решение задач ОРД». Однако, чуть позже он попытался дать определение ОРМ как процессу, указывая, что «под оперативно-розыскным мероприятием понимается проводимое уполномоченными на то лицами на основании и в порядке, предусмотренном законодательством России, добывание фактических данных, входящих в предмет исследования по конкретному делу оперативного учета или первичным материалам, а также необходимых для решения других задач оперативно-розыскной деятельности».

Сходна по этому вопросу и позиция А.А. Чувилева, который пишет, что «оперативно-розыскные мероприятия – это действия оперативно-розыскных органов (их должностных лиц) по сбору информации, имеющей значение для решения за-